

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 81-23

Сопоставительный анализ концептов «богатство» и «бедность» в калмыцкой и монгольской языковых картинах мира (на материале пословиц)

¹ **Коваева Б.М., ¹ Мудаев А.И., ¹ Эрдниева А.А., ¹ Катнанова Б.В., ¹ Санджиева С.В.,
¹ Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова**

Аннотация: в данной научной статье проводится исследование калмыцкого и монгольского пословичных фондов в концепте «Богатство» и «Бедность», как отражение духовной культуры и менталитета двух кочевых народов. Концепты «Богатство» и «Бедность», отражая материальную составляющую жизни человека и влияя на его самоидентификацию, играют важную роль в его коммуникации в обществе, что влияет на формирование большого количества пословиц данной тематики. Сопоставительный анализ пословиц данного концепта в двух языках монгольской ветви Алтайской языковой группы поможет выявить комплексное сочетание лингвистических, культурных и исторических факторов, формирующих представления о материальном и духовном благополучии у калмыков и монголов. Материалом для исследования послужили сборники калмыцких и монгольских пословиц, а также научные работы отечественного языкоznания. Выбор исследуемых языков объясняется наличием общих культурно-исторических корней и языкового родства. В процессе исследования путем сопоставительного анализа пословиц и метафорики были выявлены как универсальные, так и культурно-специфические представления о материальном и нематериальном благополучии в мировосприятии исследуемых народов. На основе анализа положительной и отрицательной коннотаций пословиц, был сделан вывод о том, что мировоззрение калмыцкого и монгольского народов о богатстве и бедности проявляются разносторонне и имеют огромное значение в имущественных и социальных взаимодействиях людей. В последующем материалы исследования будут полезны для комплексного исследования лингвокультурологических особенностей, как языков общих языковых групп, так и концептологии в целом, что позволит повысить уровень межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: концептология, идиомы, калмыцкий язык, монгольский язык

Для цитирования: Коваева Б.М., Мудаев А.И., Эрдниева А.А., Катнанова Б.В., Санджиева С.В. Сопоставительный анализ концептов «богатство» и «бедность» в калмыцкой и монгольской языковых картинах мира (на материале пословиц) // *Modern Humanities Success*. 2025. № 10. С. 41 – 47.

Поступила в редакцию: 5 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Comparative analysis of the concepts of "wealth" and "poverty" in Kalmyk and Mongolian based on the example of proverbs

¹ **Kovaeva B.M., ¹ Mudaev A.I., ¹ Erdnieva A.A., ¹ Katnanova B.V., ¹ Sandzhieva S.V.,
¹ Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov**

Abstract: this scientific article studies the Kalmyk and Mongolian proverbial funds in the concepts of "Wealth" and "Poverty" as a reflection of the spiritual culture and mentality of two nomadic peoples. The concepts of "Wealth" and "Poverty", reflecting the material component of human life and influencing his self-identification, play an important role in his communication in society, which affects the formation of a large number of proverbs on this topic. A comparative analysis of proverbs of this concept in two languages of the Mongolian branch of the Altai language group will help to identify a complex combination of linguistic, cultural and historical factors that shape ideas about material and spiritual well-being among Kalmyks and Mongols. The material for the study was collections of Kalmyk and Mongolian proverbs, as well as scientific works of Russian

linguistics. The choice of the languages under study is explained by the presence of common cultural and historical roots and linguistic kinship. In the process of the study, through a comparative analysis of proverbs and metaphors, both universal and culturally specific ideas about material and non-material well-being in the worldview of the peoples under study were identified. Based on the analysis of positive and negative connotations of proverbs, it was concluded that the worldview of the Kalmyk and Mongolian peoples about wealth and poverty are manifested in many ways and are of great importance in property and social interactions of people. In the future, the research materials will be useful for a comprehensive study of linguocultural features of both the languages of common language groups and conceptology in general, which will improve the level of intercultural communication.

Keywords: conceptology, idioms, the Kalmyk language, the Mongolian language

For citation: Kovaeva B.M., Mudaev A.I., Erdnieva A.A., Katnanova B.V., Sandzhieva S.V. Comparative analysis of the concepts of "wealth" and "poverty" in Kalmyk and Mongolian based on the example of proverbs. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 41 – 47.

The article was submitted: June 5, 2025; Approved after reviewing: August 3, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Когнитивная лингвистика сегодня является одной из наиболее актуальных областей языкоznания. Она изучает мыслительные процессы, отражённые в языке, и рассматривает язык как систему концептов – ментальных представлений о мире. Богатство, как особый критерий оценки качества материальной и социальной жизни человека, занимает значимое место в системе ценностей человека и играет важную роль в межкультурной коммуникации. Для калмыков, как этнической группы, исторически ведущей кочевой образом жизни и исповедующей буддизм, и для монголов, чье социокультурное развитие включает кочевую экономику, представление богатства имеет сложную структуру лексического выражения, включающую социальный статус и взаимоотношение с окружающим миром, духовные и семейные ценности. Концепты «Богатство» и «Бедность», как ментальные установки, выражающие материальное положение человека в обществе и влияющие на самосознание, играют важную роль в выстраивании взаимоотношений в обществе, что влияет на естественное развитие богатого пословичного фонда языка. Сопоставительный анализ пословиц данного концепта в двух языках поможет выявить комплексное сочетание лингвистических, культурных и исторических факторов, формирующих представления о материальном и духовном благополучии у калмыков и монголов.

Калмыцкий и монгольский языки относятся к монгольской ветви Алтайской семьи языков. Традиционно языковая семья объединяет родственные языки, то есть языки, которые характеризуются генетической связью между ними. Однако, в отношении алтайских языков данное суждение не является верным, поэтому статус алтайской языковой общности в наши дни остается спорным.

Алтайские языки – это совокупность более 65 языков, на которых говорят в разных частях мира. Современные алтайские языки распространены в Азии и Восточной Европе – на обширной территории от Балкан до Магаданской области и от полуострова Таймыр до области Фарс (Иран) и островов Рюкю (Япония). Общее число говорящих на алтайских языках свыше 380 млн чел., оценка 2004 г. [6, с. 210].

Целью исследования является выявление общих черт и различий в пословицах, репрезентирующих концепты «Богатство» и «Бедность» в калмыцкой и монгольской языковых картинах мира. Выбор исследуемых языков объясняется наличием общих культурно-исторических корней и языкового родства (монгольская языковая семья предполагает наличие общих лексических когнитивных и семантических структур). Ранее в научной среде уже проводились работы в изучении концептов данной тематики в немецком и английском языках, однако подробного исследования в калмыцкой и монгольской лингвокультурах нами не было обнаружено [6, с.59]. Актуальность данной статьи обусловлена малой изученностью пословиц об имущественных и социальных отношениях богатого и бедного классов. Задача настоящей работы заключается в необходимости смоделировать содержание концептов «Богатство» и «Бедность» согласно мировоззрениям калмыцкого и монгольского народов, раскрыть содержание языковых средств выражения в пословицах, представляющих концепты с противоположным значением.

Материалы и методы исследований

Теоретической базой данной работы послужили труды таких ученых, как В.И. Карасик, Г.Г. Слышикин, И.А. Стернин, З.Д. Попова [3, 4, 11, 12], которые исследуют этноспецифические концепты как ментальные образования, отражающие мента-

литет народа. Материалом исследования являются соматические фразеологизмы и пословицы, транслирующие концепты богатство и бедность в калмыцкой и монгольской лингвокультурах. В процессе работы были использованы методы: описательный метод и сравнительно-сопоставительный метод, а также концептуальный анализ. В ходе исследования были использованы четыре сборника пословиц: Большой академический монгольско-русский словарь под редакцией Г.Ц. Пюрбееева [9], Монгольские пословицы и поговорки И.В. Кульганек [5], Краткий калмыцко-русский словарь глагольных фразеологизмов [10], Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая Б.Х. Тодаевой [13].

В калмыцких и монгольских пословицах сохранилось уникальное наследие двух близких по культуре и традициям народов, проживающих на просторах Евразии. Эти краткие выражения мудрости, передававшиеся из поколения в поколение, отражают жизненные реалии, моральные устои и философские взгляды калмыков и монголов. Пословицы – это мудрые, образные выражения назидательного характера, которые делают нашу речь более богатой, меткой и выразительной. Их использование делает речь человека красивой, калмыцкая пословица гласит: *Күүнэ кеерул – келн, келнэ кеерул – үлгүр* – «Красота человека – язык, красота языка – пословица». Они помогают сделать речь более экспрессивной, изящной и лаконичной. Для понимания понятия пословица обратимся к толковому словарю русского языка С.И. Ожегова: «Пословица – краткое, образное, устойчивое народное изречение, выражающее законченную мысль, поучение, назидание» [7, с. 348]. Согласно толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля дано следующее определение: «Пословица – реченье, изреченье, ходячее в народе, без обозначения говорящего лица; краткое суждение, изречение, поучение, большую частью с нравоучительным смыслом» [2, с. 239]. Одним из лучших украшений речи у калмыков являются пословицы (с калм. «үлгүрмүд»), в них можно найти ответы как на современные жизненные вопросы, так и проследить наследие взглядов народа, характерных более давнему историческому периоду.

Результаты и обсуждения

Положительная коннотация. В ходе исследования калмыцкого и монгольского пословичных фондов, к положительной эмоционально-оценочной коннотации нами было отнесено 6 основных общих ментальных установок о богатстве, среди которых: 1. Духовное богатство человека превыше материального; 2. Социальное неравенство в обществе связано с богатством; 3. Взаимо-

связь богатства и социального статуса; 4. Источник богатства заключается во взаимопонимании с людьми; 5. С бедными людьми нужно делиться; 6. Жизнь это высшее богатство.

В калмыцкой и монгольской языковых картинах мира богатство воспринимается не в сугубо материальном измерении, а гораздо шире: оно тесно связывается с личными качествами человека, его умом, смекалкой и жизненной мудростью. В качестве примера можно привести пословицу: *Эрдм-сургульта кун – эркн байн*. – «Образованный человек – самый богатый человек» [13, с. 181]. При этом, в обеих культурах высоко ценится учение и подчеркивается исключительная важность умственного развития человека: *Авдрар дүүрү алт хадылхар, алтнаас унтаа эрдм сур*. – «Чем беречь и набивать сундуки золотом, лучше овладевать знаниями, превосходящими золото». *Эр хүн эдээр чимсэнээс, эрдмээр чимсэн нь дээр* – «Мужчине лучше украшать себя знаниями, нежели вещами [5, с. 58]». *Мергн күн цаган медлн эрдмэр сольдг, муңхг күн насан мөңгн зоосар арлжалдг*. – «Мудрец тратит свое время на приобретение знаний, а глупец свой век меняет на деньги». Согласно монольским взглядам именно знания высшее богатство человека: *Эрдэм билиг эрхэм баян, ур хүүхэд удаа баян, адту мал адаг баян зүйр* – «Учение – высшее богатство, дети – второе богатство, а скот – самое последнее богатство» [5, с. 79]; В этих пословицах выражен назидательный посыл, что для человека знание, образование и духовность должны быть более важными, чем материальное богатство.

Состоятельность положительно влияет на социальный статус человека и положение в обществе, это описано в следующих цитатах: *Байн күүнэ нернь баажа-жэеэжэ хойр, угатя күүнэ нернь «уй-эй» хойр* – «Богатого называют батюшка и дядюшка, а бедного – «уй-эй» [13, с. 99]. Не менее важным вопросом в пословицах тематики богатства выступают имущественные и социальные отношения в обществе, а также вызванное этим социальное неравенство между богачами и бедными. Различие их интересов состоятельных людей и бедных можно обнаружить в пословицах: *Угатян чеежэднүү, байна хавтхднүү* – «У бедняка на душе, у богатого в кармане». *Муу хүний ноён олон* – «У бедного много нойонов». С другой стороны, отмечается, что человек может легко потерять поддержку общества, если лишится богатства: *Сайн явахад садан олон, саар явахад дайсан олон* – «Когда хорошо живешь, родственников много, когда бедно живешь, недругов много» [5, с. 139].

Общей чертой, в калмыцких и монгольских пословицах является поучение о том, что достиже-

ние богатства возможно благодаря взаимопониманию с окружающим миром: *Олн амтнлэ нийнэгн бээдг күн, кезэ чигн байн* – «Живущий в единстве и согласии со всеми людьми человек всегда богат» [13, с. 60]. *Ку тоосн күн, бийэн чигн тоодг* – «Человек, угощающий другого, угощает и себя». Эквивалентами этой пословицы в монгольском языке будет: *Олонтой бол баян зүйр* – «Кто с людьми в согласии, тот богат». *Талтай хүн талын чинээ, талгүй хүн алгын чинээ* – «У кого много друзей – широк как степь, у кого нет друзей – узок как ладонь». Человек, живущий в согласии с обществом, открыт для всех, а потому его дом будет наполнен радостью и счастьем. Богатство, как правило, в монгольском языке связывается в афоризмах не с деньгами, а с главными жизненными благами: близкими людьми, едой, одеждой, имуществом. Нами была выявлена лишь одна пословица, в которой встретилось слово «деньги»: *Зуун төгрөгтэй явснаас, зуун нөхөртэй явсан нь дээр* – «Лучше иметь сто друзей, чем иметь сто тугриков» [5, с. 116].

Ввиду преобладания в калмыцкой культуре буддизма у калмыков встречаются пословицы о кармических заслугах, помогающие человеку стать богаче и счастливее благодаря помощи другим: *Үгэд өгхэлэ, байн болдг* – «Если делиться с бедным – будешь богатым». Но встречается и отрицательная коннотация, предостерегающая от неоправданной щедрости: *Өглөн сээтэ күн, эврэн хоосн суудг* – «Щедрый человек сам ни с чем остается». В калмыцкой культуре подчёркивается исключительная ценность человеческой жизни как предпосылки для достижения благ и возможностей, например: *Өмд үйвсн күн алтн ааңар чигн хот уудг* – «Живому человеку и из золотой чаши доведется испить». В монгольском же языке главным выступает стремление человека к развитию и правильное направление движения в жизни. *Өөдлөх хүн өдрөөр баян, уруудах хүн усан нойр* – «Человек, стремящийся вверх, каждым днём богат, а опускающийся – спит смертным сном» [5, с. 79].

Вместе с тем, калмыцкий фольклор учит относиться к деньгам скромно, намеренно не гонясь за богатством: *Бээсэрн – байн, суусарн – онр* – «Богаты тем, что есть, многолюдны теми, кого бог дал» [13, с. 98]. Согласно монгольской пословичной картине мира для простого человека, не имеющего высокого статуса в обществе, возможность стать богатым представляется маловероятной: *Өргүй бол баян, өвчингүй бол жаргал* – «Кто долгов не имеет – тот богат, кто не болеет – тот счастлив» [5, с. 136].

Разведение скота для кочевника является главным критерием для оценки богатства, но при этом

благосостояние не всегда находится во власти человека, пословицы о богатстве в обоих языках учат более спокойному и скромному отношению к материальному положению, иметь меньшие требования к своей жизни: *Белгин сээнэр байжцдг, белчирин сээнхэр тархлдг* – «Благодаря счастливым предзнаменованиям богатеют, благодаря обильным пастбищам скот становится питанным». В некоторых монгольских паремиях данной тематики простые люди описывают как пассивные и спокойно принимающие свою судьбу. Действительно, определенные пословицы дают повод согласиться с тем, что для традиционной монгольской культуры свойственно такое восприятие жизни: *Бурхан болох санаанаас, баян болох заянааас* – «Бурханом становятся намеренно, богатым становятся по воле судьбы». *Хүчтэй гээд ногён болдоггүй, хүсэлтэй гээд баян болдоггүй зүйр* – «Силой своей нойоном не станешь, желанием своим богатым не будешь» [5, с. 158].

Общей особенностью в менталитете является то, что несмотря на осознание пользы богатого положения в обществе и его влияния на социальную иерархию, у калмыков и монголов не принято намеренно гнаться за материальным благополучием, приход богатства часто описывается как результат счастливого предзнаменования или счастливого стечения обстоятельств. В двух исследуемых языках наравне с материальным благосостоянием высоко ценится и духовное богатство, в определенных статьях накопление знаний преобладает над накоплением имущества.

Отрицательная коннотация. В проведении ходе анализа калмыцкого и монгольского пословичного фондов мы также выделили пять компонентов: 1. Богатые люди высокомерные и лицемерные; 2. Богатым свойственна жадность; 3. Богатство переменчиво и временно; 4. Богатство опасно и вредно; 5. Достижение богатства маловероятно в жизни простого человека.

В калмыцкой языковой картине мира богатому человеку приписываются отрицательные качества, такие как высокомерие и лицемерие: *Байн күн омгта, Баатр күн зөргтэ* – «Богач высокомерен, богатырь храбр». В данной пословице богатырь и богач представлены как две противоположности нравственного поведения человека. *Байн күн баатрмтха гидг* – «Богач горазд выдавать себя за храбреца» [13, с. 98]. Пословица указывает на то, что богатство даёт людям возможность создавать видимость смелости и статности: материальные ресурсы позволяют показать себя мужественным, даже если внутренне храбрости нет.

Кроме того, богатым людям приписываются жадность и глупость, примером этого служит сле-

дующая пословица: *Байнд эрдм цухл – «Богачу и знание в тягость».* *Изртлэн тарылснь идхэсн зээлх уга, баргши уга байнь авлиасн зээлх уга – «Хоть и безобразно толст, но от еды не откажется, хоть и безмерно богат, но от поборов не откажется».* Сарказмом наполнена пословица о человеческой жадности и в монгольском языке: *Авдар том ч дүүрдэг, ам бага ч дүүрдэггүй – «Хоть и велик сундук, но заполняется, хоть и мал рот, но не насыщается»* [5, с. 91]. В калмыцком языке выражается открытое порицание жадных людей обществом: *Өглү угы байн угарсан deer, ундрү угы булг ширгэн deer – «Пусть лучше беднеет богач, который не оказывает милости, пусть лучше иссякнет родник, из которого не бьет ключом вода».*

В калмыцком народном творчестве встречаются пословицы, повествующие о богатстве, как о переменчивом и временном явлении: *Күн муурхла – нойн дала, Күн сээрхла – элгн дала.* – «Обеднеешь – нойонов много, станешь знатным – родственников много». *Байндан бичэ нээл – баргх – «Не полагайся на богатство – можно его лишиться».* Примером близкой по значению пословицы в монгольском языке может служить: *Баянаар ухэл ацагладаггүй, баатраар амь ацагладаггүй зүйр – «богач не бессмертен и богатырь не вечен* [5, с. 104].

О переменчивости отношения общества к человеку в зависимости от его материального благополучия утверждается в пословице: *Байн цагт – цүнгар үр, элгн, угархла – цүнгар дээсн – «Когда богат, все друзья и родственники, если обеднеешь – все недруги».* В сравнение можно привести в пример оппозицию «свой – чужой» в монгольском языке: *Авахдаа аралба, өгөхдөө өрөлбө – «Когда берешь – как тиски, когда отдаешь – как клещи».*

Для богатых деньги обладают малой ценностью, для бедных они невероятно ценные. Обычно в монгольских пословицах богатство представлено как нечто ирреальное и даже опасное, а бедность – как обыденное положение дел. Например: *Гэнэт баяжсан гэмтэй, гэдэргээ унасан өвчинтэй – «Внезапно разбогатеть – вредно, упасть на спину – больно».* Или: *Гэнэт баяжих насанд гэмтэй, гэнэт ца дах гэдсэнд халтай – «Внезапное обогащение – для жизни вредно, внезапное пресыщение – для желудка вредно».* Пословицы о бедных более реалистичны, в них нередко фигурирует репрезентант «Долг», они разнообразны и представлены в большем количестве, например: *Өргүй бол баян, өвчингүй бол жаргал – «Нет долгов – богатство, нет болезни – счастье».*

Концепт «Бедность» в калмыцком языке проявляется благодаря словам, репрезентирующими виды скота. Уровень состоятельности кочевника

определялся количеством скота четырех видов: верблюдов, лошадей, коров и овец, козы же в этот список не входили. Разводили коз только бедные люди, у которых не было другого выбора, в этом отражается национальный быт калмыков: *Бээхтэ цагт – темэ ёскдг, угарх цагт - яма ёскдг. – «Когда богатеют – разводят верблюдов, когда беднеют – разводят коз».*

В монгольском языке при описании бедных людей заметен четко выраженный негативный окрас: *Өртэй хүн өөдөлдөггүй, өттэй ямаа таргалдаггүй – «Человек, имеющий долги, не разбогатеет, паршивая коза не раз жиреет»* [5, с. 136]. Согласно монгольской языковой картине мира бедный человек порицается и вызывает к себе негативное отношение: *Гэр малгүй хүн гэрийн нохийноос дор – «Человек, у которого нет ни юрты, ни скота, хуже домашней собаки»*, – бедный человек в обществе стоит на самой низкой ступени. *Өртэй хүн өлийн даваан дээр – «Должнику лучше привыкать к голоду».* *Муу хуний ноён олон – «У бедного много нойонов».*

Представление богатства и бедности представляется широко, оно не только про состоятельность и социальный статус человека, но и про наличие или отсутствие родственников, близких людей, а также личных качеств и умений человека. Монгольская пословица повествует: *Эмээлгүй хүн өдрийн гүйлгачин, эхнэргүй хүн шөнийн гүйлгачин – «Не имеющий седла – дневной нищий, а не имеющий жены – ночной нищий».* Бедность в обоих культурах воспринимается резко негативно и имеет лишь отрицательную эмоционально-оценочную коннотацию: *Муу амьд явахаар сайн ух зүйр – «Чем плохо жить, лучше славно умереть»;* эквивалентно с лучше славная смерть, чем постыдная жизнь; *өртэй байснаас ядуу байсан нь дээр хууч – «Чем жить в долгах, лучше быть бедным».*

Выводы

Наличие общих культурно-исторических корней и языкового родства (монгольская языковая семья) предполагает наличие общих лексических когнитивных и семантических структур, однако различия в диалектическом развитии, заимствованиях (включая тюркские, русские и китайские влияния), а также различия в хозяйственном укладе и религиозных практиках обусловливают существенные различия в концепте. Проведя анализ концептов «Богатство» и «Бедность», становится очевидным, что лексика о состоянии и социальном статусе человека в обоих языках очень значима, частотна и активно используется людьми при взаимодействии друг с другом. Для обоих языков свойственны пословицы, отражающие важность

богатства. Определенные паремии отрицают материальные блага как компонент благополучия, другие же говорят о необходимости для него материальной базы. Обеими культурами порицаются такие проявления богатых людей как жадность глупость, высокомерие и лицемерие. Беря во внимание пословицы в калмыцком языке, можно отметить, что богатство у калмыков и монголов ассоциируется с развитием образованности человека и разумным подходом к использованию ресурсов. Исторически калмыцкое кочевое общество развивалось благодаря влиянию основных принципов буддизма, что проявляется в желании помочь нуждающимся, формируя тем самым языковую картину мира носителей культуры. Однако в монгольской культуре к бедным людям относятся более пренебрежительно. При этом в монгольских пословицах богатство представлено как нечто недостижимое и даже вредное, а бедность описывается как обыденное положение дел. Пословицы

двух народов о богатстве отражают меньшую веру простых людей в свое возможность достижения материального благополучия, потому ставится на первое место развитие ума и навыков разведения скота. На основе исследования положительной и отрицательной коннотаций пословиц, можно сделать вывод, что мировоззрение калмыцкого и монгольского народов о богатстве и бедности проявляются многосторонне и имеют важнейшее значение в имущественных и социальных отношениях людей. В пословицах присутствует оппозиция «бедный – богатый». Она проявляется в разном отношении бедных и богатых к деньгам. Культурологический и этнографический контексты важны для интерпретации: богатство в традиционной кочевой экономике тесно связано с скотоводством, стадами и пастбищами, тогда как в современных условиях значение материального капитала и городской собственности возрастает.

Список источников

1. Гордеева Н.В., Дятлова А.К. Концепт «богатство и бедность» в пословицах германских языков (на примере английского и немецкого языков) // Тенденции развития науки и образования, 2021. С. 58 – 60.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рипол-Классик, 1999. Т. 1. 699 с.
3. Карасик В.И. Концепты-регулятивы // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. Изд-во: М.: МАКС Пресс, 2005. С. 95 – 108.
4. Карасик В.И., Слыскин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 13 – 15.
5. Кульганек И.В. Монгольские пословицы и поговорки. Исследование, перевод, комментарий. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. 84 с.
6. Иванова Е.Е. Языки Алтайской языковой семьи. Языки и культуры в эпоху перемен. 2021. С. 210 – 213.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 23-е изд. М.: Русский язык, 1990. 915 с.
8. Оконов Б.Б. Калмыцкие народные пословицы и поговорки. Элиста, Калмыцкое книжное издательство, 1980. 141 с.
9. Пюрбеев Г.Ц. Большой академический монгольско-русский словарь. М.: Academia, 2001. 520 с.
10. Пюрбеев Г.Ц. Краткий калмыцко-русский словарь глагольных фразеологизмов. 1971. 58 с.
11. Стернин И.А., Попова З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999. 30 с.
12. Стернин И.А., Попова З.Д. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку. 2005. С. 7 – 10.
13. Тодаева Б.Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Составление, перевод. Элиста: АПП «Джангар», 2007. 839 с.
14. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М.: ООО «Дом славянской книги», 2014. 960 с.

References

1. Gordeeva N.V., Dyatlova A.K. The Concept of "Wealth and Poverty" in Proverbs of Germanic Languages (Based on English and German). Trends in the Development of Science and Education, 2021. P. 58 – 60.
2. Dahl V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 volumes. Moscow: Rипол-Classic, 1999. Vol. 1. 699 p.
3. Karasik V.I. Regulatory Concepts. Language, Consciousness, Communication: Collection of Articles. Publisher: Moscow: MAKS Press, 2005. P. 95 – 108.

4. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Basic Characteristics of Linguocultural Concepts. Volgograd: Paradigma, 2005. pp. 13–15.
5. Kulganek I.V. Mongolian Proverbs and Sayings. Research, Translation, Commentary. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2017. 84 p.
6. Ivanova E.E. Languages of the Altai Language Family. Languages and Cultures in the Era of Change. 2021. pp. 210–213.
7. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian Language. 23rd ed. Moscow: Russkiy Yazyk, 1990. 915 p.
8. Okonov B.B. Kalmyk Folk Proverbs and Sayings. Elista, Kalmyk Book Publishing House, 1980. 141 p.
9. Pyurbeev G.Ts. Large Academic Mongolian-Russian Dictionary. M.: Academia, 2001. 520 p.
10. Pyurbeev G.Ts. Brief Kalmyk-Russian dictionary of verbal phraseological units. 1971. 58 p.
11. Sternin I.A., Popova Z.D. The concept of “concept” in linguistic research. Voronezh, 1999. 30 p.
12. Sternin I.A., Popova Z.D. Main features of the semantic-cognitive approach to language. 2005. pp. 7 – 10.
13. Todaeva B.Kh. Proverbs, sayings and riddles of the Kalmyks of Russia and the Oirats of China. Compilation, translation. Elista: APP "Dzhangar", 2007. 839 p.
14. Ushakov D.N. Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language. Modern Edition. Moscow: OOO Dom Slavyanskoy Knigi, 2014. 960 p.

Информация об авторах

Коваева Б.М., кандидат филологических наук, доцент, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Мудаев А.И., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, mudaevandrey@mail.ru

Эрдниева А.А., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Катнанова Б.В., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Санджиева С.В., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

© Коваева Б.М., Мудаев А.И., Эрдниева А.А., Катнанова Б.В., Санджиева С.В., 2025